

Юрий Савенков — знаток загадочной китайской души

Юрий Борисович получил образование китаиста сначала в Московском институте востоковедения, потом в МГИМО. Он не был ученым-исследователем, посвятил себя журналистике. Его журналистская биография началась в журнале «Вокруг света», когда тираж издания зашкаливал за несколько миллионов. Потом Савенков стал главным редактором ведущего издания Агентства печати «Новости», рассчитанного на зарубежную аудиторию, — «Soviet Life». Подбирать кадры в АПН умели. Китаиста Савенкова послали на работу в Сингапур. А затем наступил его звездный час. В перестройку Москва и Пекин смекнули, что нужно восстановить корпункт «Известий» в Китае, пустовавший со времени «культурной революции». Для Юры это был прорыв в «запретное царство».

Строгая выверенность оценок событий в Поднебесной, таких как демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, выделяла Савенкова среди других китаистов. Однажды, уже после возвращения из командировки он написал комментарий о противоречиях между КНР и Тайванем. Посол КНР в Москве на приеме пожал руку известинцу и высказал мысль, достойную запоминания: «Нас не обязательно любить. Нас надо понимать». Этим проникновенным даром Юрий Савенков обладал в полной мере. Достаточно прочитать его книгу «Сингапурские этюды». Вот наглядный пример: «Одноухий даосский жрец в желтых шароварах, согнутый, как Квазимодо, начинает сомнамбулический танец. Под бой барабана и удары гонга раскачивается из стороны в сторону. Все быстрее, быстрее. И вот уже его тело извивается в конвульсиях, на губах появляется пена. Ассистенты вручают ему меч. Он проводит несколько раз по языку лезвием. Показывается кровь. Ему подносят желтую полоску бумаги, скрепленную печатью храма, осталось обагрить ее кровью — и талисман от разных напастей готов».

В этом пассаже — ничего лишнего. Неудивительно, что в последние годы своей жизни Станислав Кондрашов, классик советской международной журналистики, большой ценитель и энциклопедически эрудированный знаток поэзии, любил вести беседы именно с Юрием Савенковым, прогуливаясь по Старому Арбату. Родственные души. В силу профессионального мастерства, эрудиции, богатейшего жизненного опыта Юрий Борисович обладал особой притягательностью как собеседник, наставник, добрый приятель.

Одному из авторов этих заметок довелось учиться с Савенковым в одной группе шесть лет. Юрий был, как и большинство из нас, студентом, комсомольцем. Но не входил в институтский комитет комсомола, что тогда способствовало получению хорошей работы для выпускника. И все же его знали и уважали не только товарищи по курсу. Помнится, идем по коридору института на перемене с группой в несколько человек. Навстречу идет незнакомый парень и произносит: «Савенков и сопровождающие его лица». Тогда ведь в газетах публиковали фотографии с такими пояснениями: «Товарищ Хрущев и сопровождающие его лица».

Уже тогда у Юрия сложилась репутация человека слова. Что обещал, то делает. Впрочем, иногда мог быть и бесшабашным. Мы вместе с ним поехали в туристское путешествие в Индию. В Ахмедабаде поднялись по лесенке на минарет старой мечети. Гид говорит: можно войти на качающийся балкончик муэдзина. Кто хочет? Часть группы не стала рисковать. А мы с Юрием вошли. Это было либеральное время для туристов. Позже их перестали пускать на балкончик, да и, кажется, на сам минарет. Блестящее творение безвестного архитектора подлежит охране.

В конце заметок несколько строк о заговоре против Юрия Борисовича, который составил один из авторов совместно со своей женой Горошко Галиной Борисовной, индологом по образованию. Многие сокурсники женились, а Юрий ходил холостой. Мы знакомили его с одной красивой девушкой, второй. Результат — ноль. Наверно, знал, что встретит Риту, любимую супругу, с которой прожил всю жизнь. Светлая память о светлом человеке сохранится у всех, кому повезло знать Юрия Савенкова.